УДК 94(47).084.8

В.Г.Колотушкин

ПРИКАЗЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Штаб партизанского движения при Ленинградском областном комитете ВКП(б) был создан 27 сентября 1941 г. В июне 1942 г. он был преобразован в Ленинградский штаб партизанского движения. В 1941—1944 гг. штаб непосредственно и через свои оперативные группы осуществлял руководство партизанским движением в Ленинградской области, в полосе Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов. В приказах Штаба, его отделов и оперативных групп отражены структурные изменения в организации партизанского движения, создание и упразднение, смена мест дислокации партизанских формирований (бригад, отрядов, групп), перемещение должностных лиц, организация диверсионных, разведывательных операций в тылу противника и другие ключевые моменты партизанского движения, повлиявшие на ход войны на территории области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанское движение, Ленинградская область, Ленинградский штаб партизанского движения, приказы, Д.Ф.Косицын

С июля 1941 по июль 1944 г. территория Ленинградской области была частично оккупирована гитлеровскими войсками. В связи со стремительным продвижением противника уже в первые недели Великой Отечественной войны перед руководством области, военным командованием, органами государственной безопасности встал вопрос об организации партизанского движения и подполья. В июле 1941 г. была создана группа работников при Ленинградском областном комитете ВКП(б) (далее — ЛОК) во главе с секретарем ЛОК Г.Х.Бумагиным. Одновременно началась организация военных структур: в июле был образован 10-й отдел при Политическом управлении Северо-Западного фронта, с 28 июля подчиненный непосредственно Военному совету фронта, в августе — отдел по организации и руководству партизанским движением при Военном совете Северного (Ленинградского) фронта. Одновременно организацией партизанского движения занимались органы госбезопасности: 25 августа 1941 г. в соответствии с приказом НКВД СССР № 001151 были образованы 4-е отделы управлений прифронтовых республик, краев, областей, которые руководили деятельностью партизанских отрядов, диверсионных групп и истребительных батальонов.

Важным фактором развития партизанского движения стало объединение усилий руководящих органов. Уже 2 августа 1941 г. представитель Управления НКВД СССР по Ленинграду и Ленинградской области (далее — УНКВД ЛО) Л.И.Кожевников вошел в состав оргтройки при ЛОК. 27 сентября 1941 г. согласно постановлению Военного совета Ленинградского фронта № 00299 вместо отдела по организации и руководству партизанским движением был образован Штаб руководства партизанским движением (далее — ШПД) [1, с. 125]. Основанием для его создания стало предложение оргтройки, внесенное в ЛОК и Военный совет фронта. Ленинградский штаб и ШПД Карелии выступили прообразом появления подобных учреждений на других фронтах [2, с. 107]. Уникальность ШПД состояла и в том, что он, действуя фактически при ЛОК и Военном совете Ленинградского фронта и находясь в осажденном городе, осуществлял руководство партизанскими силами на всей территории области и опергруппами на Волховском и Северо-Западном фронтах, а также при некоторых оперативных и армейских соединениях.

Появление ШПД было значимым шагом в процессе централизации партизанских сил. В состав Штаба вошли секретарь ЛОК М.Н.Никитин (начальник), заведующий военным отделом ЛОК М.Ф.Алексеев, начальник УНКВД ЛО П.Н.Кубаткин, начальник Разведывательного отдела штаба Ленинградского фронта П.П.Евстигнеев. Таким образом, ШПД стал первым в Ленинградской области органом, который координировал работу партийных организаций, военных органов и органов госбезопасности по организации и руководству партизанским движением (при превалировании представителей ЛОК).

В заседаниях ШПД участвовали его сотрудники, начальники отделов, прибывшие из тыла противника или готовившиеся к заброске туда командиры и комиссары отрядов. Структура штаба была разработана по указанию секретаря ЦК ВКП(б) и ЛОК А.А.Жданова и постоянно совершенствовалась и расширялась [3]. Приказом начальника ШПД М.Н.Никитина от 7 октября 1941 г. были образованы оперативный отдел, группа снабжения (административно-хозяйственная часть), группа учета и информации. В приказе было оговорено исполнение обязанностей по организации связи и партийно-политической работы среди партизан и населения оккупированной территории. Отдельный параграф документа был посвящен полномочиям сотрудников пункта сбора партизанских отрядов (далее — ПСПО). Пункт сбора стал предшественником будущего 4-го отдела — отдела кадров ЛШПД, который был утвержден в структуре штаба 2 июля 1942 г.

30 мая 1942 г. было принято постановление Государственного комитета обороны СССР № 1837сс об объединении руководства партизанским движением в тылу противника и его дальнейшем развитии [4, с. 507-510]. Постановлением создавались Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главного Командования (далее — ЦШПД) и шесть местных штабов, в том числе Ленинградский штаб партизанского движения (далее — ЛШПД) в составе М.Н.Никитина, Н.А.Алмазова (начальника 4-го отдела

УНКВД ЛО), П.П.Евстигнеева. ЛШПД приобрел более ясную структуру: к июлю 1942 г. он имел пять отделов и шифровальное отделение. В подчинении у начальника ЛШПД находились два заместителя [5, с. 84-85].

При столь сложном аппарате (включая фронтовые и армейские опергруппы, учебный пункт в поселке Хвойная) в ЛШПД было налажено четкое делопроизводство. Сотрудники Штаба вели переписку, от начальника Штаба и руководителей отделов и опергрупп исходили приказы и указания. Итогом заседаний Штаба, которые фиксировались в протоколах, становились принимаемые постановления. Полный фонд документов ЛШПД хранится в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб) в составе 18 описей. Часть копий источников также находится в фонде № 260 «Новгородский областной комитет Коммунистической партии РСФСР» Государственного архива новейшей истории Новгородской области. К видам документов, которые сохранились в фонде № О-116 «Ленинградский штаб партизанского движения» ЦГАИПД СПб, относятся списки, сводки, планы, донесения, сообщения, докладные записки, учетные дела партизанских отрядов, дневники, отчеты и др. В рамках этой работы более подробно будут рассмотрены приказы ЛШПД как вид исторического источника по истории партизанского движения.

Приказ — это правовой акт, который относится к комплексу организационно-распорядительной документации. В ЛШПД приказы могли исходить как непосредственно от начальника Штаба, так и от начальников отделов. Наиболее обширный фонд приказов был создан в деятельности оперативного отдела и отдела кадров.

С октября 1941 г. оперативным отделом руководил майор Е.Н.Атрощенко (ранее он руководил отделом по руководству и организации партизанским движением при Военном совете Ленинградского фронта — приказы отдела регламентировали внутренние кадровые перестановки [1, л. 1-5]). В его подчинении работали помощник, оперативные работники по переброске отрядов в тыл противника, шифровальщики. В июле 1942 г. при изменении структуры ЛШПД 1-й (оперативный) отдел возглавил заведующий военным отделом ЛОК старший батальонный комиссар запаса М.Ф.Алексеев. Оперативники занимались формированием новых и доукомплектованием возвращающихся с фронта отрядов, организацией отправки отрядов в тыл противника, разработкой для отрядов боевых заданий и осуществлением повседневного руководства их боевой деятельностью [1, с. 132]. После появления ЦШПД и преобразования ЛШПД основной задачей 1-го отдела стало формирование отрядов и спецгрупп для проведения диверсионных операций на коммуникациях противника. С 29 июня по 28 декабря 1942 г. вышло 39 приказов, посвященных решению только этой задачи [7]. Партизанские отряды и группы забрасывались ЛШПД в немецкий тыл от побережья Балтийского моря до пределов Партизанского края. В приказах указывались участки железных и шоссейных дорог, на которых предстояло работать диверсантам и разведчикам. Каждому формированию придавались 1—2 радиста (в зависимости от числа народных мстителей). Направление партизан в тыл противника осуществлялось через аэродромы в Хвойной, Маловишерском и Валдайском районах, а также на станции Лисий Нос Ораниенбаумского района (здесь при Приморской оперативной группе войск Ленинградского фронта действовала опергруппа ЛШПД). Только в полосе Волховского фронта за линию фронта в июле — декабре 1942 г. было заброшено 40 отрядов в составе около 1 тысячи человек [8, с. 226]. В течение всего 1942 г. в Ленинградской области в тыл противника были направлены 107 отдельных диверсионных отрядов, 27 специальных и диверсионных групп [8, с. 234], 208 радистов [2, с. 115].

Приказы ЛШПД упорядочивали и учет движения партизанских соединений и подразделений. Так, приказ № 1 от 4 июля 1942 г. предписывал при формировании новых отрядов начальникам фронтовых опергрупп немедленно доносить радиограммой общие сведения о личном составе и районе действий, а затем почтой направлять персональный список отряда 2-му отделу ЛШПД. Те же данные на отряды, формируемые в Ленинграде, представлял начальник 4-го отдела штаба [9, л. 38-39]. Приказы ЛШПД регламентировали порядок подготовки и оформления опергруппами ежедневных оперативных сводок, представления партизан к правительственным наградам (орденами и медалями партизаны награждались приказами войскам фронтов, как и командиры и бойцы Красной армии), назначения и выплаты пособий партизанам и их семьям.

Отдельную группу документов составляют приказы по ПСПО (с 1942 г. — 4-й отдел), которым руководил инструктор военного отдела ЛОК батальонный комиссар П.Г.Матвеев, комиссаром ПСПО был А.А.Елхов. Приказы фиксировали все кадровые перестановки в ШПД (ЛШПД), присвоение званий, прибытие и выбытие отрядов и групп в полосе Ленинградского и Волховского фронтов (с указанием фамилий командира и комиссара, иногда — бойцов), командировки сотрудников Штаба в районы и др. Зимой 1941—1942 гг. в приказах по ПСПО можно найти информацию об отправке бойцов в учебный пункт в поселке Кавголово, где партизаны занимались лыжной подготовкой, и возвращении оттуда. Указание на точные даты направления на различные участки фронта уполномоченных ШПД и перемещения сотрудников оперативных групп позволяет составить более четкое представление о структуре руководства партизанским движением при подготовке и проведении наступательных операций на фронтах зимой—весной 1942 г., реализации мер ШПД по развертыванию дополнительных партизанских сил в мае—июне 1942 г. и др.

Приказы также содержат в себе факты нарушения дисциплины в ПСПО (несоблюдение устава караульной службы, азартные игры, пьянство и т.д.), сообщения о наказаниях за дисциплинарные проступки и об аресте партизан, выходящих в советский тыл (за трусость и самовольное решение о выходе, нарушение приказов ШПД и др.).

По тексту приказов можно уточнить периодизацию пребывания партизанского отряда в советском тылу. Например, перед Новым 1942 годом из рейда вернулся отряд Д.Ф.Косицына. Сам Дмитрий Фёдорович до войны работал в Государственном институте физической культуры им. П.Ф.Лесгафта, был заслуженным мастером спорта СССР. Он командовал партизанским отрядом с 29 июня 1941 г. В здании института на улице Декабристов, дом 35 размещался и сам ПСПО. 6 января 1942 г. отряд Косицына и бойцы двух других вышедших из немецкого тыла отрядов получили дополнительного питание: сухой паек на 10 (два отряда) и 5 (один отряд) суток. 8 января под командование Косицына был зачислен инструктор лыжной подготовки Б.И.Бергман. 10 января особый лыжный отряд в составе 13 человек уже считался подготовленным для экипировки и 11 января приступил к ней. 14 января согласно приказу № 10 отряд Д.Ф.Косицына, пополненный 6 бойцами, и отряд М.А.Волоцкова считались выбывшими на киносъемку [10, л. 19]. 17 января 1942 г. отряды Д.Ф.Косицына, В.И.Дорофеева, М.А.Волоцкова и Д.И.Власова выбыли на выполнение спецзадания. Из истории партизанского движения известно, что попытка перехода отрядами Косицына и Дорофеева линии фронта по болоту Соколий Мох в январе 1942 г. закончилась неудачей: партизаны понесли существенные потери, был смертельно ранен Дорофеев (до 1941 г. — студент исторического факультета Ленинградского университета). Д.И.Власов вернулся в Ленинград к 11 февраля 1942 г. Бойцы Косицына во главе с командиром ушли в рейд по тылам противника позднее, в феврале 1942 г.

Приказы по ПСПО регламентировали направление к партизанам и возвращение кинооператоров, фотографов, художников — руководство ШПД уделяло большое внимание пропагандистскому освещению партизанской борьбы, фиксации событий партизанской жизни в центральной и местной прессе. В январе—феврале 1942 г. к ПСПО были прикомандированы фотографы Р.С.Гатовский, М.А.Бейрихов, С.Г.Бамунер, художник И.А.Серебряный, работники Ленинградской кинохроники под руководством А.Л.Богорова и фотографа ТАСС Хитрина, фотограф ТАСС В.И.Капустин, в распоряжение уполномоченного ШПД в Валдае В.П.Гордина был направлен фотограф П.Н.Хаславский. Имена некоторых мастеров светописи, как, например, В.И.Капустина оказались тесно связаны с историей партизанского движения вплоть до его завершения в начале 1944 г. 20 мая 1942 г. большая группа художников выбыла на спецзадание в учебный пункт «Кавголово», 29 мая подобные группы были направлены в Валдай и Малую Вишеру.

29 января 1942 г. в резерв ПСПО был зачислен кинооператор Н.И.Голод. Ему был предоставлен отпуск до 1 февраля для подготовки аппаратуры [10, л. 44]. 3 февраля 1942 г. оператора направили в поселок Жихарево в распоряжение начальника Волховской опергруппы А.А.Гузеева [10, л. 49]. Н.И.Голод работал в партизанском отряде Д.Ф.Косицына, где 2 марта в светлое время суток он произвел уникальную съемку совершенной партизанами диверсии на железнодорожном мосту (участок Низовская — Дивенская Варшавской железной дороги). Впоследствии кадры кинохроники были использованы в фильме «Интервью с картиной» [11, с. 106-107; 2, с. 85-93]. 25 марта Н.И.Голод вернулся в Ленинград с комиссаром отряда Косицына В.Д.Шапошниковым.

30 апреля 1942 г. отряд Косицына в составе 16 человек явился в расположение ПСПО. В Ленинграде отряд был переформирован в батальон, пополнен личный состав. С 29 мая в батальоне была образована санитарная служба. В тот же день партизаны выбыли на выполнение спецзадания. Батальон действовал в районе окружения 2-й ударной армии, в полосе Волховского фронта. Д.Ф.Косицын погиб 24 июля 1942 г. в Красногвардейском районе. Накануне гибели приказом войскам Волховского фронта он был награжден орденом Ленина.

Со 2 марта 1942 г. в приказах по ПСПО прослеживается поступление в распоряжение ШПД групп, которые были использованы при формировании 1-й Волховской партизанской бригады. Группы поступали как из райкомов ВКП(б), так и из армейских частей: комсостав и красноармейцы вступали в комплектующиеся отряды из 55-й и 42-й армий. Так, из 221-го армейского запасного стрелкового полка 42-й армии прибыли группы младших лейтенантов К.А.Владимирова и А.А.Капустина (по 51 человеку в группе) [10, л. 73-74]. Впоследствии в бригаде оба офицера командовали сотнями. Приказ № 31 от 5 марта 1942 г. гласил, что с 1 марта подлежали зачислению на все виды довольствия и в списки командир объединенного партизанского отряда (будущей бригады) подполковник Ф.Н.Тарасов, комиссар М.А.Фишман и заместитель командира капитан погранвойск НКВД СССР А.А.Якимов [10, л. 82]. 9 марта 1942 г. на должность заместителя комиссара был назначен батальонный комиссар С.М.Беляев, прибывший из Политического управления 42-й армии (до войны он работал секретарем Шимского РК ВКП(б)). Снабжение сводного отряда было возложено на партизана Кингисеппского отряда Г.С.Козлова. 5 марта отряды начали выбывать на выполнение спецзадания (в Малую Вишеру, где вливались уже в состав 1-й Волховской бригады).

В мае—июне 1942 г. ШПД планировались меры по активизации партизанского движения, включающие формирование и заброску новых партизанских отрядов и партийных групп. В связи с этим с 17 мая в приказах по ПСПО отмечалось прибытие политработников области, зачисляемых в отряды и партгруппы, из 42-й и 55-й армий [10, л. 137-138, 141-145].

В приказах ЛШПД содержится значимая фактическая информация, которая дает возможность привлекать их как исторические источники. Конечно, приказы не могут рассматриваться обособленно от других источников информации, но предоставляют исследователю дополнительные, уточняющие, достоверные сведения, позволяют разобраться в датировке событий, более детально рассмотреть деятельность по

организации партизанских формирований и управлению ими, подбору кадров в соответствии с задачами, которые ставились перед партизанским движением.

Существенной проблемой при работе с приказами остается то, что значительная их часть продолжает находиться на секретном хранении, как и многие другие документы по истории партизанского движения.

1. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г.: Сборник документов. Л., 1979. 302 с.
2. Партизаны. Новые подробности о боевых действиях народных мстителей на ленинградской земле в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 / Сост. С.Г.Сидоров, П.А.Васильев. СПб., 1995. 236 с.
3. Ковальчук В.М. Особенности партизанского движения в Ленинградской области / Книга Памяти. Ленинградская область. Т. 33. СПб., 2003. С. 43.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января — 30 июня 1942 года. М., 2003. 692 с.
5. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1942 г.: Сборник документов. Л., 1981. 335 с.
6. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. О-116. Оп. 1. Д. 36.
7. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 57.
8. Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941—1944. Л., 1973. 454 с.
9. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Ф. 260. Оп. 1. Д. 138.
10. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 4. Д. 39.
11. Горят костры партизанские. Воспоминания партизан — участников битвы за Ленинград / Сост. Н.В.Масолов. Л., 1966. 383 с.

References

1. V tylu vraga. Bor′ba partizan i podpol′shchikov na okkupirovannoy territorii Leningradskoy oblasti [In the enemy's homefront. Partisans and undergrounders battle on the occupied territory of the Leningrad region]. 1941 g.: Sbornik dokumentov. Leningrad, 1979. 302 p.
2. Sidorov S.G., Vasil′ev P.A., comp. Partizany. Novye podrobnosti o boevykh deystviyakh narodnykh mstiteley na leningradskoy zemle v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941—1945 [Partisans. New details on military operations of the civil avengers on the Leningrad territory during the World War II]. Saint Petersburg, 1995. 236 p.
3. Koval′chuk V.M. Osobennosti partizanskogo dvizheniya v Leningradskoy oblasti [Special aspects of the partisan movement in the Leningrad region]. In: Kniga Pamyati. Leningradskaya oblast′, vol. 33. Saint Petersburg, 2003, p. 43.
4. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne: Sbornik dokumentov [National security authorities of the USSR in the World War II], vol. 3. part 1. Krushenie "Blitskriga". 1 yanvarya — 30 iyunya 1942 goda. Moscow, 2003. 692 p.
5. V tylu vraga. Bor′ba partizan i podpol′shchikov na okkupirovannoy territorii Leningradskoy oblasti [Behind the enemy's lines. Partisans and undergrounders battle on the occupied territory of the Leningrad region]. 1942 g.: Sbornik dokumentov. Leningrad, 1981. 335 p.
6. The central state archive of historical-political documents in Saint Petersburg (TSGAIPD St. P.). H. O-116. Inv. 1. R. 36.
7. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 1. R. 57.
8. Petrov Yu. P. Partizanskoe dvizhenie v Leningradskoy oblasti [Partisan movement in the Leningrad region]. 1941—1944. Leningrad, 1973. 454 p.
9. State archive of the recent history in Novgorod region (GANINO). H. 260. Inv. 1. R. 138.
10. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 4. R. 39.
11. Masolov N.V., comp. Goryat kostry partizanskie. Vospominaniya partizan — uchastnikov bitvy za Leningrad [Partisan bonfires burning. Partisan-veterans' memoirs of the defense of Leningrad]. Leningrad, 1966. 383 p.

Kolotushkin V.G. Orders of the Leningrad headquarters of the partisan movement as a source of a partisan movement history. The headquarters of the partisan movement at the Leningrad regional committee AUCPB was created on the 27th of September 1941. In June 1942, it was reformed into the Leningrad headquarters of the partisan movement. From 1941—1944 the headquarters controlled the partisan movement in the Leningrad region directly and through its tactical groups in the zones of the Leningrad, Volkhov and North-Western fronts. Structural changes of the partisan movement, the creation and the dissolution, the change of the location of partisan commands (brigades, detachments, groups), the transfer of the authority, the organization of the raiding, intelligence gathering operations in the enemy's home front and other partisan movement key moments which affected the course of the war on the region territory, are reflected in the headquarters', its departments' and tactical groups' orders.

Keywords: World War II, the partisan movement, the Leningrad region, the Leningrad headquarters partisan movement, orders, D.F.Kositsin.

Сведения об авторе: В.Г.Колотушкин — заведующий отделом использования документов; Государственный архив новейшей истории Новгородской области; vgk85@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.08.2018.